

Лунный Новый Год все ближе и ближе. Ху Шо практиковал тайцзи и каждый день наслаждался барбекю на форпосте, поскольку ему было больше ничем заняться здесь.

Обычно человек в возрасте семидесяти лет должен испытывать трудности с употреблением барбекю из-за старения зубов. Однако старик, казалось, находил все вкусным, и ничто не могло помешать ему наслаждаться едой.

Жэнь Сяосу поинтересовался:

- Так вы не собираетесь обратно домой?

В течение этого периода, Король Волков не раз посылал им дополнительную добычу. Однако Ху Шо не спрашивал об этом и заботился только о еде.

Ху Шо ответил:

- Поскольку у меня нет детей, нет смысла возвращаться домой. Я намного счастливее здесь.

- У вас нет детей? - Жэнь Сяосу опешил. Ху Шо оставался одиноким всю свою жизнь или он бесплоден?

Однако Ху Шо наблюдал за костром перед ним, говоря:

- У меня была дочь. В прежние годы я оставлял ее под присмотром других, чтобы никто не узнал о ней. Так я хотел защитить ее от неприятностей, но к моему удивлению, она все равно попала в беду. Когда я узнал об этом, было уже слишком поздно. Все, что у меня осталось, - это внук, который не хочет жить со мной.

Жэнь Сяосу не ожидал такого ответа от него. Однако старик не упомянул своего зятя и в какие неприятности попала его дочь. Но было неуместно спрашивать об этом.

- Вы планируете провести Лунный Новый год здесь? - спросил снова Жэнь Сяосу.

Ху Шо на мгновение подумал и ответил:

- Не то чтобы я сильно желал этого, но, поскольку вы все настаиваете, чтобы я остался, мне остается только принять ваше гостеприимство.

Жэнь Сяосу был ошеломлен.

"Кто, черт возьми, настаивает?"

С самого начала Жэнь Сяосу старался держаться как можно ближе к старику на случай, если тот обнаружит какие-либо улики и решит призвать своих солдат, дабы уничтожить весь форпост. Однако даже спустя столько времени, ничего не произошло...

Он действительно был здесь, чтобы расследовать дело? Нет, это было больше похоже на отпуск!

Он жил за чужой счет, даже не собираясь платить!

Продавай они экзотическое мясо в крепости, это, безусловно, принесло бы хорошие деньги.

На самом деле, даже несмотря на то, что большие шишки в крепости имели доступ к поставкам

мясной продукции, они больше интересовались экзотическим мясом. Любой кто имел возможность попробовать экзотическое мясо, несомненно, похвастается этим перед своими друзьями.

Жэнь Сяосу почувствовал, что этот старик, который утверждал, что находится здесь для расследования дела, начинает выглядеть все подозрительнее.

Из любопытства Жэнь Сяосу спросил:

- Консорциум Ли отправил вас расследовать дело, но вы до сих пор не проводили никаких расследований. Разве Консорциум Ли не будет недоволен вами?

- Из-за моего возраста они больше не заботятся обо мне, - сказал Ху Шо. - Более того, молодое поколение Консорциума Ли - это все сопляки. Поэтому без разницы, пропадет ли кто-нибудь из них.

Жэнь Сяосу потерял дар речи. Он не знал, как ему следует оценивать этого старика.

Постепенно все начали привыкать к тому, что на форпосте появился еще один человек. Кроме того, они постепенно поняли, что Ху Шо не был высокомерным и с ним было очень легко ладить.

Несколько дней спустя Ху Шо неожиданно выразил смущение тем, что является халявщиком, и что он может помочь с некоторой работой.

В тот момент, когда он произнес эти слова, никто не осмелился позволять ему выполнять какую-либо работу. Он был слишком стар. Что если с ним что-то случится после того, как они заставят его выполнять какую-нибудь черную работу, например, раскалывать бревна или мыть посуду? И если действительно что-то случится, как они будут потом объясняться перед другими?

Но Жэнь Сяосу думал, что, поскольку Ху Шо занимает очень высокое положение в Консорциуме Ли, он должен быть очень богатым.

- Вам определенно не подходит выполнять черную работу, так почему бы вам просто не заплатить?

Ли Цинчжэн был поражен, когда услышал слова Жэнь Сяосу. Он не ожидал, что тот действительно попросит денег у Ху Шо.

Ху Шо немного подумал и сказал:

- Вас не восемь учеников? Я видел, как вы все учились каждый день, так почему бы мне не стать вашим учителем? Таким образом, я больше не буду считаться халявщиком.

Хах! Жэнь Сяосу понял, что старик просто не хочет платить!

После того, как Ли Цинчжэн, Жэнь Сяосу и другие провели обсуждение, они сочли это не плохой идеей. Кроме того Жэнь Сяосу хотел увидеть, насколько он хороший учитель.

Жэнь Сяосу был довольно меланхоличным в последнее время. Он знал, что ученикам не стоит продолжать учиться самостоятельно. Всякий раз, когда у них возникали вопросы, не было никого, кто мог бы ответить на них. Иногда ученики задавали эти вопросы ему. Но, как

староста, он был совершенно невежественен.

Ученикам также было немного любопытно относительно этого.

- Староста, разве ты не набрал 560 баллов во время экзаменов? Но почему кажется, что ты ничего не знаешь?

Жэнь Сяосу не знал, что им ответить, услышав их вопрос.

Но с тех пор, как Ху Шо взял на себя инициативу стать учителем, Жэнь Сяосу был только рад этому. Однако он сказал:

- Здесь не восемь учеников, а девять. Я тоже ученик, и я тоже хочу быть в классе.

На этот раз был ошеломлен Ху Шо.

- Ты ученик?

Когда Ху Шо общался со всеми, никто не упомянул об этом. Хотя ученики продолжали обращаться к Жэнь Сяосу как к старосте [1] Ху Шо подумал, что на самом деле они называют его командиром взвода. Более того, Жэнь Сяосу тоже не был похож на ученика.

Он немного подумал и сказал с улыбкой:

- Конечно, тогда я буду учить вас девятерых.

Ху Шо был человеком, который делал все четко и эффективно. В тот же день он провел лекцию для Жэнь Сяосу и восьми учеников. Таким образом, каждый, наконец, был чем-то занят. Жэнь Сяосу также осознал, что Ху Шо, похоже, очень нравилось быть учителем.

Во время перерыва ученики беседовали наедине.

- Господин Ху способен намного понятней объяснить материал на своих уроках. Он намного лучше учит, чем все те учителя математики, физики и химии.

- Ты прав, я никак не ожидал, что старик будет таким эрудированным, - сказал Ван Юйчи.

Жэнь Сяосу был согласен, что примеры, приведенные Ху Шо во время лекций, были чрезвычайно просты для понимания, и он мог также бесконечно говорить, даже не глядя в учебники.

Знания, которые он передавал, всегда вращались вокруг ключевых моментов в учебниках, но он смог вывести их на новый уровень.

Тем не менее, Жэнь Сяосу все еще испытывал некоторые трудности в понимании уроков, поскольку у него отсутствовали базовые знания. Ему приходилось думать дольше над тем, чему учат на уроках, в то время как другие ученики все схватывали на лету.

В конце урока Ху Шо сказал ученикам:

- Если вы чего-то не поняли, то можете спросить меня лично. В такие времена нелегко встретить таких прилежных учеников, как вы. Жаль, что вы не можете посещать университет в крепости Консорциума Ли, чтобы продолжать учебу.

Поскольку другие ученики понимали все, чему он учил их во время урока, у них не возникли вопросы после окончания урока. Вечером, когда урок уже закончился, Ху Шо собирался собрать всех, чтобы устроить вечеринку с барбекю.

Но прежде чем Ху Шо смог выйти из дома, он был остановлен Жэнь Сяосу. Хотя у других не было вопросов, но у Жэнь Сяосу было их предостаточно.

Ху Шо дружелюбно посмотрел на Жэнь Сяосу и сказал:

- Как говорили в древности: «Если знаешь, признайся. Если не знаешь, сделай то же самое.» Твое стремление к новым знаниям очень похвально. Это действительно достойно восхищения!

Но все это затянулось почти до полуночи, когда Жэнь Сяосу начал задавать вопросы. Ху Шо видел, как все остальные ели шашлык на улице, пока он был занят, рассеивая сомнения Жэнь Сяосу до такой степени, что его начала мучит жажда. Но у него даже не было возможности сделать глоток воды.

Наконец, он больше не выдержал:

- Послушай, Жэнь Сяосу, давай я лучше заплачу тебе за еду, хорошо? Я буду продолжать учить других учеников, но что касается тебя, ты должен сначала пройти самообучение, чтобы узнать о прогрессе...

- Нет! - решительно сказал Жэнь Сяосу.

[1] На китайском 班长 (bānzhǎng) может означать как и староста, так и командир взвода.